

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 5, pp. 1008–1021, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1008-1021

Мобилизационные мероприятия в Калмыкии в контексте укрепления обороноспособности СССР (конец 1920-х – 1930-е гг.)

Константин Николаевич Максимов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-9475-6137. E-mail: tsagadam@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Максимов К. Н., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов, выявленных в Национальном архиве Республики Калмыкия и Государственном архиве Российской Федерации, с привлечением и других видов исторических источников автор продолжает исследование проблемы подготовки и призыва на военную службу калмыков в контексте укрепления обороноспособности СССР в предвоенные годы. *Цель исследования* — проанализировать мобилизационные мероприятия, проводившиеся с целью укрепления обороноспособности страны на основе установившейся смешанной системы комплектования армии — кадрового и территориального формирования, в условиях накануне перехода к постоянной кадровой системе строительства Красной армии. *Результаты.* Показано, что к середине 1930-х гг. завершились военные реформы на основе смешанной системы комплектования Красной армии. За годы призыва на действительную военную службу более двух тысяч калмыков в кадровых частях Красной армии получили боевую, политическую, физическую подготовку, стали профессиональными воинами, готовыми к защите Отечества. Около 7 тысяч граждан Калмыкии призывных возрастов прошли вневойсковое обучение, освоили военное дело, овладели навыками обращения с оружием, составили качественный резерв пополнения вооруженных сил страны. Однако к середине 1930-х гг. Советский Союз оказался перед объективной необходимостью принятия мер по обеспечению своей безопасности. Прежде всего требовалось создать кадровую полномасштабную армию и увеличить ее численный состав, поднять уровень боеспособности, боевой и мобилизационной готовности Красной армии, в совершенстве овладеть новой боевой техникой, тактикой ведения современных боевых действий. В связи с этим предстояло провести радикальную военную реформу — осуществить переход от смешанной, кадрово-милиционной к единой кадровой системе строительства Красной армии на основе всеобщей воинской обязанности граждан СССР.

Ключевые слова: Красная армия, укрепление обороноспособности, Реввоенсовет, ЦК ВКП(б), ВЦИК, СНК СССР, закон, Калмыцкая АССР, Калмыцкий обком ВКП(б), призыв, военная служба, Северо-Кавказский военный округ, Наркомат по военным и морским делам СССР, Осоавиахим

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Максимов К. Н. Мобилизационные мероприятия в Калмыкии в контексте укрепления обороноспособности СССР (конец 1920-х – 1930-е гг.) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1008–1021. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1008-1021

Strengthening Soviet Defense Capability, 1920s–1930s: Mobilization Arrangements in Kalmykia

Konstantin N. Maksimov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate

 0000-0002-9475-6137. E-mail: tsagadam@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Maksimov K. N., 2022

Abstract. *Introduction.* The article introduces newly discovered documents from Kalmykia's National Archive and the State Archive of Russia (supplemented with other historical sources) to continue insights into pre-army training and conscription among the Kalmyks from the perspective of strengthening Soviet defense capability in pre-war years. *Goals.* The paper seeks to analyze mobilization arrangements to have aimed at increasing the country's defense potentials on the basis of a mixed army recruitment system (professional and territorial principles) — in the period prior to the transition to a regular commissioned staff system. *Results.* The work shows the mid-1930s witnessed a completion of the military reforms to have introduced a mixed army recruitment system. Over two thousand ethnic Kalmyks were conscripted into the Red Army to undergo military, political, physical training — and become professional soldiers qualified enough to defend Motherland. Somewhat seven thousand enlistment-age residents of Kalmykia received paramilitary training (foundations of military science, weapons handling) and joined the country's military manpower pool. Still, by the mid-1930s, the Soviet Government faced a severe necessity to take additional measures to ensure national security. First of all, they needed a regular professional army with increased numbers of forces, high efficiency standards, combat and mobilization readiness, officers with expertise in new weapons and contemporary combat tactics. That required another radical military reform — a transition from the mixed professional-militia system to the one based on compulsory military service of Soviet citizens.

Keywords: Red Army, strengthening of defense capabilities, Revolutionary Military Council, VKP (B) Central Committee, All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars, law, Kalmyk ASSR, Kalmyk Oblast Executive Committee of the VKP (B), conscription, military service, North Caucasus Military District, People's Commissariat for Military and Naval Affairs, Осоавиахим

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Maksimov K. N. Strengthening Soviet Defense Capability, 1920s–1930s: Mobilization Arrangements in Kalmykia. *Oriental Studies*. 2022; 15(5): 1008–1021. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1008-1021

Введение

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов, выявленных в Национальном архиве Республики Калмыкия и Государственном архиве Российской Федерации, с привлечением и других видов исторических источников автор продолжает исследование проблемы подготовки и призыва на военную службу калмыков в контексте укрепления обороноспособности СССР в предвоенные годы. Вопрос о привлечении калмыков на военную службу, решавшийся в процессе реформы Красной армии в 1920-х гг., ранее был рассмотрен в статье автора, опубликованной в журнале «Вопросы истории» [Максимов 2022]. Цель статьи — проанализировать мобилизационные мероприятия, проводившиеся с целью укрепления обороноспособности страны на основе установившейся смешанной системы комплектования армии — кадрового и территориального формирования, в условиях накануне перехода к постоянной кадровой системе строительства Красной армии.

Историография истории проведения мобилизационных мероприятий в Калмыкии в 1920–1930-х гг. практически отсутствует, в комплексе эти мероприятия до сего времени не изучались. В некоторых исторических трудах авторов Калмыкии получили фрагментарное освещение лишь отдельные вопросы этой важной многоаспектной проблемы [История Калмыкии 2009; и др.]. Потому данная тема являлась пробелом в региональной историографии. Что же касается отечественной историографии в целом, то в ней в основном исследованы вопросы реформы Красной армии в 1920–1930-х гг. и в последующие годы [Кузьмин 1959; Безугольный 2021; Золотарев 2002; Басик 2002; Дорохов 2002; Савушкин 1989; Берхин 1958; Военная реформа 1991; Советские Вооруженные 1987; и др.].

Заявленная тема в статье исследуется с позиций объективности, историзма и герменевтики. Советский Союз как реальное государство существовал и все присущие задачи и функции государства, в том числе и оборонительные, по обеспечению безо-

пасности страны, укреплению обороноспособности, решал и выполнял. Тогдашнее поколение советских людей эти меры государства воспринимало как объективную необходимость защиты независимости родины от посягательств извне. В связи с этим принцип герменевтики позволяет видеть и воспринимать, оценивать происходившие тогда события адекватно поколению советских людей того времени. Однако проблемы укрепления обороны, защиты Советского Союза, обеспечения его безопасности и независимости исследуемого времени воспринимаются и оцениваются и с позиций современности, как объективная необходимость в сложной геополитической обстановке обеспечить безопасность России.

Источниками для исследования послужили архивные материалы из Национального архива Республики Калмыкия и Государственного архива Российской Федерации.

Принятие в 1927 г. Реввоенсоветом решения о прохождении калмыками военной службы в Красной армии

Вопрос о предоставлении калмыкам равных прав со всеми народами страны в прохождении ими военной службы в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), который настойчиво ставили высшие государственные и партийные органы власти Калмыкии в первой половине 1920 г. перед центральными учреждениями РСФСР и СССР, получил положительное решение Революционного Военного Совета СССР лишь в середине 1927 г. На расширенном заседании Реввоенсовета, проходившем под председательством К. Е. Ворошилова, принимал участие и Ока Иванович Городовиков, командир 1-го корпуса Червоного казачества, как представитель заинтересованной стороны (см. фото 1).

К этому заседанию командиром корпуса О. И. Городовиковым было направлено письмо, в котором он отмечал: «по существу поднятого Калмыцкой автономной областью вопроса о призыве калмыцкого народа на действительную военную службу в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА) и в развитие личных пере-

Фото 1. Заседание Реввоенсовета. Москва, декабрь 1927 г. За столом сидят: К. Е. Ворошилов, Ш. З. Элиава, С. С. Каменев, П. Е. Дыбенко, И. Е. Славин, Ланда, Ефимов, И. П. Уборевич, Бозилевич, М. К. Левандовский, Петровский и другие. Во втором ряду 15-й (справа налево) — О. И. Городовиков

[Fig. 1. Meeting of the Revolutionary Military Council. Moscow, December 1927. Seated around the table are K. Voroshilov, Sh. Eliava, S. Kamenev, P. Dybenko, I. Slavin, Landa, Yefimov, I. Ubovich, Bozilevich, M. Levandovsky, Petrovsky and others. O. Gorodovikov seated 15th (from right) in row two]

говоров с заместителем председателя РВС СССР тов. Уншлихтом, настоящим осмеливаюсь высказать несколько своих соображений по данному вопросу» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 891. Л. 109].

О. И. Городовиков писал, что служба калмыков в армии будет способствовать их культурному и политическому развитию, укреплению связей с народами СССР; опыт участия калмыков в Гражданской войне показал их умение быстро осваивать военные дисциплины и проявлять свои способности к военной службе. «Совокупность вышеуказанных соображений побуждает меня поддержать ходатайство Калмыцкой автономной области о призыве калмыцкого народа в ряды Рабоче-Крестьянской армии» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 891. Л. 109].

Действительная военная служба калмыков в рядах вооруженных сил страны началась на завершающем этапе (1927–1929 гг.)

перехода к смешанной системе комплектования Красной армии. В соответствии с Конституцией РСФСР и Законом СССР «Об обязательной военной службе» (18 сентября 1925 г.) в эти годы из призывного контингента Калмыкии военную службу в кадровых частях Красной армии прошел 551 человек, в том числе 245 калмыков, строевую и вневойсковую подготовку получил 3 161 призывник, из них — 1 876 калмыков [Максимов 2022: 61].

ЦК ВКП(б), проанализировав состояние обороны и перспективы развития Вооруженных сил СССР, 15 июля 1929 г. принял постановление, в котором отмечались положительные результаты в реформировании Красной армии как в боевой подготовке, так и в техническом ее оснащении.

Подчеркивалось, что территориальное строительство армии развивалось вполне нормально, еще раз доказана целесообраз-

ность территориальной системы как одной из организационных форм в строительстве Красной армии, в ходе реформы создана возможность заложить прочные основы организации армии. Постановление явилось программным документом по укреплению и техническому перевооружению Красной армии новейшими образцами военной техники и оружия [КПСС в резолюциях 1970: 281–282].

С усложнением международной обстановки выдвигалась объективная необходимость количественного увеличения личного состава, оснащения армии новейшей военной техникой. В связи с этим требовались иной подход и новые методы комплектования и подготовки личного состава Красной армии. XVI съезд ВКП(б), состоявшийся в июне – июле 1930 г., поэтому указал на необходимость сосредоточения внимания партии и еще большей мобилизации всех сил на укрепление обороноспособности страны, повышение мощи и боеспособности Красной армии [КПСС в резолюциях 1970: 409].

На новом этапе реформирования Красной армии серьезное внимание обращалось на улучшение качественной подготовки допризывников и призывников, личного рядового состава кадровых частей, особенно повышение их грамотности, укрепление здоровья. В связи с этим Калмыцкий облисполком, в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 сентября 1929 г. и рекомендацией штаба Приволжского военного округа поднять средний уровень грамотности призывников 1930 г. до 94,1 %, постановлением обязывал всех мужчин Калмыкии, подлежащих призыву в армию, ликвидировать свою неграмотность к 1 июня 1930 г. [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 63].

По завершении в конце сентября 1930 г. призывной кампании в области военком Калмыкии В. А. Хомутников представил Калмыцкому обкому ВКП(б) справку по итогам мобилизации на военную службу граждан 1908 года рождения. В ней указывалось, что «штаб ПриВО¹ на 1930 г. разверстку нарядов на отправку призывников в кадровые части из Калмыцкой автономной области сократил по сравнению с 1929 г. до

57 %» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 85].

Призывной контингент в области в 1930 г. составлял 1 746 человек, из них калмыки — 1 044, русские и др. — 702 человека. Всеми видами обучения были охвачены 1 107 человек, в том числе 580 калмыков, 527 русских и др. [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 86].

В кадровые части Красной армии в 1930 г. были зачислены 75 калмыков (при плане по наряду 72) и 71 русский (при плане по наряду 48) и др., во вневойсковые части для строевой подготовки — 735 калмыков и 462 русских и др. По имеющимся данным трех из четырех военкоматов (Западного, Приморского, Центрального вместе с Элистой), в 1930 г. в тыловые ополчения были зачислены всего 36 человек [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 123].

По итогам же призывных кампаний 1927–1930 гг., как докладывалось, из 6 724 человек, подлежавших призыву, в кадровые части РККА были зачислены 714 человек (калмыков — 353, русских и др. — 361), на вневойсковую подготовку — 4 252 человека [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 125].

В справке военком отмечал, что на случай призыва в мобилизационных ресурсах по области имеется: калмыков старшего командного состава — 3 человека, среднего командного состава — 3 человека, а всего в Калмыкии имеется около 4 500 участников Гражданской войны [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 142].

Президиум Калмыцкого облисполкома, завершив призывную кампанию, заинтересовался состоянием кадрового состава калмыцкого эскадрона 30-го Саратовского Краснознаменного кавалерийского полка. На заседании президиума 6 октября 1930 г. был заслушан доклад командира эскадрона И. Теврюкова о состоянии руководимого им подразделения. Калмоблисполком признал деятельность командира удовлетворительной, отметил хорошую строевую, боевую и политическую подготовку, высокую дисциплину бойцов эскадрона. Было принято решение оказать помощь в повышении грамотности, культурного уровня бойцов, обеспечении литературой, оформлении «красного уголка», казармы, в развитии и укреплении связи с учреждениями культу-

¹ Здесь и далее — Приволжский военный округ.

ры, просвещения области [ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 106. Д. 458. Л. 488–489].

Мобилизационные мероприятия в Калмыкии в начале 1930-х гг.

Начало мобилизационных мероприятий в 1930–1931 гг.

Основное внимание в 1931 г. государственные и партийные органы Калмыкии по-прежнему уделяли подготовке к призыву граждан области соответствующих возрастов. Калмыцкий обком ВКП(б), казалось бы, этому вопросу придавал важное значение. В течение одной призывной кампании неоднократно рассматривал, обсуждал и принимал решения по подготовке и проведению призывов граждан области в армию. Однако обком, прежде всего, уделял главное внимание активному проведению агитационно-пропагандистской и политической работы среди призывников и населения, строгому соблюдению принципа отбора молодежи в армию по социальным признакам, подъему патриотического и боевого духа призывников.

30 сентября 1931 г. областной военный комиссар В. А. Хомутников письменно доложил Калмыцкому обкому партии о завершении приписки граждан области 1909 года рождения к призывным участкам и подготовительной работы к их призыву. В 1931 г. всего в области были приписаны к военкоматам 1 433 человека, в том числе 859 (59,9 %) калмыков, 574 (40,1 %) — русских и других национальностей. Из приписанных 859 калмыков явились на призывные пункты 845 (98,4 %), из 574 русских и других национальностей явились 517 (90 %). Кроме них, явились на призывные пункты не приписанные: калмыки — 50, русские и др. — 15, добровольцы — 12 человек (в том числе 9 калмыков и 3 русских). Итого явились в 1931 г. на приписные пункты: 904 калмыка (среди них малограмотные — 194 (21,7 %), неграмотные — 157 (17,5 %); 535 русских и др. (малограмотные — 123 (23,1 %), неграмотные — 47 (8,8 %) [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 85].

Призывные и медицинские комиссии областного военкомата из явившихся и прошедших освидетельствование 895 калмыков признали годными к строевой службе 524 (58,5 %) человека, 532 русских и др. — 398 (74,8 %); годными к нестроевой

службе — 121 (13,5 %) калмыка, 53 (10 %) русских и др. Негодными к военной службе были признаны 167 (18,6 %) калмыков и 71 (13,3 %) русских и др., отсрочку от службы в 1931 г. получили 77 калмыков и 22 русских. Из признанных годными к военной службе в кадровые части Красной армии были зачислены 99 (11 %) калмыков и 119 (22,3 %) русских и представителей других национальностей. На вневойсковое обучение были призваны 476 (53,2 %) калмыков и 275 (51,7 %) русских и др. [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 118–120].

Благодаря принятым мерам по ликвидации неграмотности, призывники, калмыки и русские, в 1931 г. по качественным критериям почти не отличались. Наряд на призыв в 1931 г. 218 граждан Калмыцкой области (калмыков 76 человек, русских и др. — 142) на действительную военную службу в ряды Красной армии был полностью выполнен. В составе 218 призванных граждан на действительную военную службу числилось: по партийности — 7 членов и кандидатов в члены ВКП(б), 79 комсомольцев; по социальному положению — 46 рабочих, 103 колхозника, 27 крестьян, 27 батраков. Среди отправленных на военную службу грамотные составляли 39,5 %, малограмотные — 39,6 % и неграмотные — 20,9 %. По сравнению с предыдущим годом наряд Калмыкии на призыв на действительную военную службу был увеличен на 98 человек. Однако контингент (всего 21 человек) в тыловое ополчение в 1931 г. был существенно меньше по сравнению с предыдущими годами. Причина сокращения тыловых ополченцев, заключалась, по объяснению областного военкомата, «в результате ликвидации кулачества как класса» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 125–125об.]. Действительно, только в 1930–1931 гг. в Калмыкии были репрессированы по социальному и экономическому признакам и высланы на Урал и в Казахстан 1 618 семей — почти 9 тысяч человек [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 53. Л. 1–2].

Калмыцкий облисполком и обком партии, завершив в 1931 г. призывную кампанию в Красную армию и учитывая возросшие ресурсы граждан призывных возрастов и значительные резервы подготовленных призывников калмыцкой национальности к строевой службе в кадровых частях, решили обратиться в штаб 12-го Стрелкового

корпуса (командующий П. Е. Дыбенко, начальник штаба — профессор Н. Е. Варфоломеев) с рядом предложений. Во-первых, ставился вопрос об увеличении наряда на призыв калмыков в 1932 г. в кадровые части Красной армии с указанием родов войск, а также конкретно установить задание по наряду на вневойсковое обучение. Во-вторых, областные органы партийной и государственной власти считали целесообразным довести численный состав калмыцкого эскадрона 30-го Краснознаменного Саратовского кавалерийского полка до штатного расписания дивизиона и перевести его на дислокацию в город Элисту [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 62–64; НА РК. Ф. П-131. Оп. 3. Д. 21. Л. 9–10; Василевский 1976: 84].

Следует отметить, что в начале 1931 г. Управление Калмыцкого военного территориального округа было выведено из ПриВО и непосредственно подчинено ближайшему в Нижне-Волжском крае территориальному военному округу комплектования — 12-му Стрелковому корпусу, штаб которого располагался в городе Саратове. В том же году из округа в Элисту был переведен 36-й Отдельный кавалерийский дивизион войск НКВД СССР со штатной численностью до 150 человек, и он находился в городе до конца 1936 г. Для дивизиона силами области были построены казарма, конюшня на 120 лошадей, складские помещения, клуб, здание для штаба [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 164. Л. 39].

Одновременно партийные и государственные органы власти Калмыкии, областной военкомат приступили в соответствии с заданием Союзтранса к организации по созданию мобилизационных запасов (для обеспечения заданий Наркомата по военным и морским делам СССР), необходимых также для развертывания инженерно-технических мероприятий противовоздушной обороны в мобилизационный период. Особое внимание обращалось в случае необходимости на своевременную подготовку и поставку тракторов, автотранспорта, запасных частей, шин, горюче-смазочных материалов, а для гужевого транспорта — повозок, лошадей, фуража, упряжи. Военкоматам и исполкомам советов поручалось составить мобилизационные планы, наладить точный учет военнообязанных и предусмотреть меры по обеспечению их своевременной и

полной явки к призывным местам, учесть рабочие ресурсы. Кроме всего этого, предлагалось создать неснижаемые запасы для оперативных целей как в мирное время, так и в военных условиях [НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 131. Л. 1–2, 6–10].

В связи с подготовкой мобилизационных планов было признано необходимым приступить к формированию верховых лошадей в колхозах и специализированных хозяйствах области не только путем отбора, но и освоением, применением научных методов и способов разведения их новых пород. Предусматривалось создать специальную зоотехническую комиссию и поручить ей подготовить план развития верхового коневодства в области. Для этого предлагалось хозяйствам принять меры по подготовке специалистов по коневодству, развитию материально-технической базы [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 5. Л. 121].

Продолжение мобилизационных мероприятий в 1932 г. и борьба за повышение уровня грамотности призывников

В связи со значительным усилением технической оснащенности Красной армии, появлением новых родов войск, необходимостью повышения боеспособности армии потребовалось в начале 1930-х гг. поднять грамотность граждан призывных возрастов, ускорить подготовку военных специалистов. В эти же годы уже назревала объективная потребность перехода от территориальных формирований к кадровой системе комплектования вооруженных сил страны. В этих условиях партийные и государственные органы власти Калмыкии, учитывая увеличение на 1932 г. на 26 % количества призывников (до 275 человек) на действительную военную службу по сравнению с предыдущим годом, а также еще низкий уровень грамотности призывных контингентов, серьезное внимание обратили на повышение их образовательного уровня, физическому укреплению здоровья, допризывной подготовке. При анализе грамотности 2 284 призывников (в том числе 399 — старших возрастов) 1910 года рождения во время их приписки было выявлено 507 (22,2 %) неграмотных, 1 073 (47 %) малограмотных [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Л. 16, 41, 152].

В результате принятых срочных мер в 1932 г. обучением было охвачено 71,5 % неграмотных призывников, 84,5 % ма-

лограмотных. Медицинскую комиссию прошли 2 215 (97 %) призывников, из них было выявлено 514 (23,2 %) больных, подлежащих лечению. Серьезным упущением оказался пробел в допризывной подготовке. Из призывного контингента 1932 г. допризывную подготовку прошли всего около 43 %. Специальная комиссия Калмобкома партии по изучению состава призывников по критериям социально-общественного положения, выявив среди них лишенных избирательных прав 146 человек, в том числе 26 детей кулаков, торговцев и духовенства, 43 человека якобы политически неблагонадежных, признала это серьезным упущением в работе призывных комиссий [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 21. Л. 10; О-ский 1932: 1].

Всего на призывные пункты явилось 2 172 человека, в том числе 29 добровольцев и 112 неприписанных. Из призывников, прошедших комиссию, были признаны годными к строевой службе 1 303 (64,3 %) человека, к нестроевой — 325 (16 %), негодными к военной службе — 369 (18,2 %), годными в тыловое ополчение — 12 (0,5 %) человек. Из числа годных к строевой службе были направлены в РККА 221 человек (в том числе 139 калмыков, 78 русских и 4 татарина) и зачислены в резерв 13 человек. 117 человек были зачислены в кавалерию, 91 человек — в пехоту. Направленные в кадровые войска РККА призывники характеризовались следующими данными: по партийности — 24 коммуниста, 113 комсомольцев, 84 беспартийных; по социальному положению — 126 колхозников, 49 рабочих, 7 бедняков, 7 середняков, 42 служащих [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 16–16об., 41, 138].

Из призывников, признанных к строевой службе пригодными, 988 мужчинам предстояло пройти вневойсковую подготовку, а 330 призывникам, не годным к строевой службе, также предстояло обучение в территориальных войсках [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 151, 152].

В сложной международной обстановке, особенно с установлением фашистского режима в Германии и возрастанием его агрессии, Советскому Союзу пришлось, борясь за коллективную безопасность, принимать меры по укреплению вооруженных сил, своей обороноспособности. Комплектование Красной армии по-прежнему продол-

жалось по смешанной системе — территориально-милиционной и кадровой. Наряду с техническим оснащением армии огромная работа проводилась по повышению уровня боевой и политической подготовки, культуры, грамотности ее личного состава.

Государственные и партийные органы власти Калмыкии, завершив в 1932 г. призывную кампанию, в конце того же года начали подготовку к предстоящему призыву на военную службу граждан определенных возрастов области. В первую очередь уделили внимание повышению образовательного уровня допризывников и призывников 1910 и 1911 годов рождения.

Калмыцкий облисполком, установив в начале декабря 1932 г., что неграмотных среди призывников 15 %, малограмотных — 61,5 %, принял 9 декабря постановление № 80 «О ликвидации неграмотности и малограмотности, проведении профилактической работы среди призывников 1910–1911 годов рождения» [ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 109. Д. 96; ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 109. Д. 525; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 5. Д. 30. Л. 7].

В обязательном постановлении от 26 мая 1933 г. «О ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения области» в специальном пятом пункте Калмоблисполком установил особый контроль за ликвидацией неграмотности и малограмотности среди призывников и допризывников. На руководителей учреждений, организаций и хозяйств области возлагалась персональная обязанность по обеспечению обучения призывников, работающих в их коллективах [ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 109. Д. 96; ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 109. Д. 525; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 5. Д. 30. Л. 7].

Мобилизационные мероприятия в 1933 г.

Военкоматами Калмыкии в начале 1933 г. были приписаны и взяты на учет 2 345 призывников, из них подлежали призыву 1 770. Кроме этого, в военкоматах на учете находились 1 250 допризывников, в том числе прошедших допризывную подготовку 699 человек. На призывные пункты явились 2 266 призывников 1910–1911 годов рождения, в том числе приписанный 1981 призывник и неприписанные 285. Не явились к призывным пунктам по уважительным и неуважительным причинам 252 призывника [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 3.

Д. 38. Л. 95, 96; НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 5].

Медицинские комиссии признали из числа явившихся годными к строевой службе 1 314 призывников, к нестроевой службе — 400, в тыловое ополчение — 2 человека. Отсрочки были представлены: по болезни — 132 призывникам, специалистам сельского хозяйства — 13, учащимся — 39. Среди явившихся к призывным пунктам 2 266 призывников по социальному положению 449 (19,8 %) относились к рабочему классу, 83 (3,7 %) были коммунистами, 639 (28,2 %) — комсомольцами.

В 1933 г. впервые в кадровые части РККА было зачислено значительное количество граждан Калмыцкой автономной области — 536 человек (в том числе 303 (56,5 %) калмыка, русских — 224 (41,8 %), немцев — 6, эстонцев — 2, татар — 1). По родам войск они были распределены: в пехоту — 192, кавалерию — 267, артиллерию — 77. В резерв кадровых частей были зачислены 34 человека [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 5–7].

По социальному составу зачисленные в кадровые части РККА представляли следующие группы: рабочие — 106, колхозники — 267, единоличники — 89, служащие — 74; по партийности: члены и кандидаты в члены ВКП(б) — 23, члены и кандидаты в члены ВЛКСМ — 180, беспартийные — 323; по образованию: со средним специальным — 24, низшим — 121, грамотные без окончания школ — 123, малограмотные — 259, неграмотные — 9 [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 5–7].

Из числа явившихся призывников были причислены к категории вневойсковой подготовки: годных к строевой службе — 748 человек, к нестроевой службе — 396 человек. Специальная комиссия охарактеризовала 180 призывников социально-чуждыми, не подлежащими привлечению к военной службе [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 5–7].

В том же году особое внимание было уделено подготовке и переподготовке кадров начальствующего состава Красной армии. В связи с этим областному военкомату в 1933 г., наряду с работой по проведению приписки допризывников и призыва в армию граждан 1910–1911 годов рождения, пришлось заниматься и учетом, составлением сведений и характеристик на лиц,

окончивших высшие и средние учебные заведения, а также по мобилизационному расписанию на начальствующий состав, входивший в мобилизационные наряды на 1933 г. В соответствии с планом на 1933 г. переподготовки начальствующего состава запаса РККА областной военкомат направил 20 человек (в том числе 14 коммунистов) на учебные сборы сроком с 15 октября по 5 декабря 1933 г. Кроме этого, по распоряжению штаба 12-го Стрелкового корпуса ПриВО дополнительно были направлены с 20 октября 15 человек из номенклатурной обоймы Калмыцкого обкома ВКП(б) на курсы переподготовки начальствующего состава сроком на 45 дней [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 18, 22–24].

Следует отметить, что с этого же года регламентировался порядок пополнения Красной армии на добровольных началах. По разъяснению областного военного комиссариата, добровольцами в Красную армию могли быть приняты только представители трудового населения, не призываемые по мобилизации возрастов, мужчины не моложе 19 и не старше 40 лет, при условии их годности к строевой службе в военное время.

В данном разъяснении, подписанном военкомом области Э. М. Мозгуновым (назначен наркомом по военным и морским делам СССР К. Е. Ворошиловым 29 июля 1933 г.) и начальником учетно-мобилизационного отдела областного военкомата А. Шараповым, указывалось, что трудящиеся женщины в возрасте от 18 до 40 лет также могут приниматься на военную службу [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 60. Л. 19].

Таким образом, в начале 1930-х гг. с созданием необходимой экономической базы наращивалась и укреплялась оборонная мощь страны, совершенствовалась Красная армия, возрастал уровень боевой подготовки в войсках. Увеличение призыва в 1933 г. граждан Калмыкии в кадровые части Красной армии, подготовка и переподготовка начальствующего состава для армии, даже на примере данных о призыве в Калмыкии, свидетельствовали о постепенном отходе от территориальной системы пополнения Красной армии, реализации мер по увеличению численности личного состава Вооруженных сил СССР.

Мероприятия в завершающем военную реформу 1934 г.

1934 г. фактически явился завершающим годом военной реформы, основанной на смешанной, кадрово-милиционной системе строительства Красной армии. В конце 1933 г. партийные и государственные органы власти Калмыкии, проанализировав итоги призыва граждан на военную действительную службу и вневойсковое военное обучение, поручили исполкомам советов и военкоматам в срочном порядке приступить к приписке призывников 1912 года рождения, предстоящих к призыву в 1934 г., принять все необходимые меры к повышению грамотности, улучшению состояния здоровья призывников. Кроме этого, им поручалось одновременно заняться подготовкой допризывников 1913 года рождения и вневойсковому обучению граждан 1909–1912 годов рождения. Областному Осоавиахиму¹ предлагалось организовать обучение допризывников и «вневойсковиков» без отрыва от производства сроком 4 месяца с 15 ноября 1934 г. Для обучения их поручалось областному военкомату привлечь военных командиров запаса, а также по возможности лиц из младшего начальствующего состава 36-го Отдельного кавалерийского дивизиона войск НКВД СССР, над которым шефствовал Калмыцкий облисполком. В результате уже в том же году допризывной подготовкой были охвачены 1 137 человек [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 90. Л. 71, 72; НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 134. Л. 49].

Учитывая возросшие требования к повышению качественного уровня пополнения Красной армии, а также в целях обеспечения высокой боевой и политической подготовки территориальных частей Северо-Кавказского военного округа (далее — СКВО), Азово-Черноморский крайком ВКП(б), крайисполком и Реввоенсовет СКВО постановлением от 16 октября 1934 г. установили порядок и сроки прохождения краткосрочных сборов переменного состава территориальных частей СКВО в сельской местности: сборы переменного состава старших возрастов (1908–1911 годов рождения) — 1–5 ноября и 1–5 декабря 1934 г., 1–5 января, 1–5 февраля и 1–5 марта 1935 г.; сборы но-

вобранцев 1912 года рождения — 8–12 ноября, 7–11 декабря 1934 г., 7–11 января, 7–11 февраля и 7–11 марта 1935 г. Предварительные сборы переменного начальствующего состава намечалось проводить в течение двух дней перед каждым очередным сбором старших возрастов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 151. Л. 1–2].

В городах занятия с новобранцами и переменщиками старших возрастов предлагалось проводить без отрыва от производства 5 раз в месяц по вечерам по 4 часа (или по одному вечеру в шестидневку, или 5 раз подряд). С переменным составом начальствующих кадров проводить еще одно дополнительное занятие вечером или в выходной день.

При колхозах и совхозах должны были организованы кружки боевой подготовки с занятием один раз в шестидневку по 3–4 часа.

Всех неграмотных и малограмотных красноармейцев территориальных частей, а также допризывников 1913 и 1914 годов рождения предлагалось объединить в группы при территориальных центрах (ротных, эскадронных, батарейных) и колхозах, совхозах и промышленных предприятиях с обязательными занятиями три раза в шестидневку по 4 часа в вечернее время. Установивалось к 15 марта 1935 г. выпустить всех красноармейцев и допризывников грамотными.

На местах сборов и учебы должны были быть организованы занятия и питание. Призываемые на сборы должны были иметь с собой постельные принадлежности. На период сборов сохранялись трудовни, зарплата. Эта инициатива, проявленная СКВО, была одобрена Наркоматом обороны СССР и распространена по другим территориальным военным округам [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 151. Л. 1–2].

Несмотря на экономические трудности, последствия голода, репрессии крестьянства, подготовка к предстоящей призывной кампании в Калмыкии в 1934 г. началась своевременно. По предписанию Сталинградского крайисполкома от 4 февраля 1934 г. Калмыцкий облисполком поручил всем исполкомам улусных и сельских советов приступить к подготовке призыва граждан 1912 года рождения и отсрочников 1910–1911 годов рождения на действитель-

¹ Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

ную военную службу и вневойсковое обучение. В отличие от Нижне-Волжского края (корпусного управления) в Сталинградском крае, в состав которого в 1934 г. была включена Калмыцкая автономная область, по делам местного (краевого) военного управления в июне 1934 г. Калмыцкий областной военкомат был подчинен 31-му Дивизионному территориальному военному округу. Штаб дивизии располагался в Сталинграде [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1679. Л. 25].

Президиум Калмыцкого облисполкома, заслушав 1 апреля 1934 г. доклад областного военкомата о подготовке к призыву граждан 1912 года рождения, отметил неэффективную работу всех организаций и учреждений, призванных заниматься ответственной кампанией по призыву в армию. Из числившихся на учете 1 922 призывников 1912 года рождения неграмотными являлись еще 376 (19,5 %) человек, малограмотными — 749 (38,9 %), больных оказалось 723 (37,6 %) человека. Боевую подготовку в кружках Осоавиахима получили всего 613 (31,9 %) призывников, характеристики были составлены на 1 329 (68,6 %) призывников, что не позволило проанализировать к этому времени качественный и социальный состав призываемых. Исполкомам, образовательным учреждениям поручалось организовать ускоренные курсы по обучению призывников, ликвидации неграмотности, лечебным — провести тщательное медицинское освидетельствование и организовать лечебно-оздоровительные мероприятия среди больных призывников, применив вплоть до принудительных мер [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 30. Л. 3, 19].

Однако положение с подготовкой призывников к середине года фактически не улучшилось. Президиум Калмоблисполкома, рассмотрев 2 июня 1934 г. вопрос «О подготовке к призыву в РККА призывников 1912 года рождения», признал ход подготовки призывников неудовлетворительным, особенно в части ликвидации неграмотности и малограмотности. Калмоблисполком обязал исполкомы, образовательные учреждения поднять к августу уровень грамотности призывников. Предложил создать при областном, городском и улусных исполкомах комиссии по содействию проведения призыва с участием представителей профсоюзных, партийно-комсомоль-

ских организаций. На проведение мероприятий с призывниками облисполком выделил 10 тыс. руб. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1705. Л. 1].

Кроме этого, Калмоблисполком 10 июля 1934 г. принял постановление: провести десятидневные лагерные сборы 365 допризывников и 75 вневойсковиков, 35 человек младшего начальствующего состава. На приобретение летнего обмундирования, мелкокалиберных винтовок и патронов, тетрадей, карандашей, шахмат и других вещей было выделено 3 тыс. руб. [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 30. Л. 3, 19; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1705. Л. 16, 161, 162].

В результате принятых мер количество неграмотных призывников 1912 года рождения ко времени приписки к призывным участкам сократилось до 112, малограмотных — до 476, больных — до 440 человек. Осенью в числе явившихся к призывным участкам 1 901 призывника и 189 отсрочников значились еще 100 призывников неграмотными, малограмотными — 422, больными — до 400 человек. 1 255 (66 %) призывников 1912 года рождения были признаны годными к строевой службе. Однако, по оценке начальника штаба 31-го Дивизионного территориального военного округа ПриВО Хрусталева¹, физическая подготовка призывников 1912 года рождения Калмыкии, признанных годными к строевой службе, все же была слабая. По этой причине, по всей вероятности, в октябре 1934 г. в кадровые части Красной армии были определены всего 409 граждан Калмыкии 1912 года рождения, меньше по сравнению с предыдущим призывом на 127 человек [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 151. Л. 6–6об.; НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 174. Л. 68].

Физическое состояние, слабое здоровье призывников 1934 г. Калмыкии, видимо, в какой-то степени объяснялись и последствиями массового голода, охватившего в 1933 г. Нижнее Поволжье, в том числе и Калмыцкую автономную область.

В этой информации Хрусталева предлагал областному военкомату учесть недочеты прошлой призывной кампании и приступить к подготовке очередного призыва на военную службу граждан области 1913 года рождения. На заседании бюро Калмыцкого

¹ Инициалы не указаны в источнике.

обкома ВКП(б) 27 марта 1935 г., по предложению областного военкомата, был заслушан вопрос «О ходе подготовки к призыву призывников 1913 года рождения». По данным исполкомов сельских советов, в области числилось около 1 560 граждан 1913 года рождения [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 178. Л. 11].

Занятия с призывниками и допризывниками республиканский военкомат с привлечением Осоавиахима начал проводить уже с 16 ноября 1934 г. По докладу командира 1-го эскадрона военно-учебного пункта Осоавиахима Эренценова, который был заслушан на общем партийном собрании военкомата и Осоавиахима 10 января 1935 г., явка их на военные занятия была еще низка (73 %) [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 178. Л. 11].

По состоянию на 20 марта 1935 г. были приписаны к призывным участкам 1 357 (87 %) призывников, в школах ликбеза занимались 43 % неграмотных и малограмотных призывников, без отрыва от производства в военных кружках боевую подготовку получали 28 % призывников. Характеристики были составлены лишь на 54,6 % призывников.

Бюро обкома партии, рассмотрев вопрос о подготовке к призывной кампании, поручило парткомам улусов и города, исполкомам принять меры к полному учету, охвату обучением неграмотных и малограмотных, лечебно-оздоровительными мероприятиями призывников, по вовлечению их в общественные организации, военные кружки Осоавиахима с целью подготовки значкистов ГТО¹, «Ворошиловский стрелок», ПВХО² [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 178. Л. 11; НА РК. Ф. П-39. Оп. 1. Д. 3. Л. 27–28].

В начале августа 1935 г., наконец, на неоднократные обращения Калмыцкого обкома ВКП(б) и Калмоблисполкома о создании еще одного национального эскадрона, был получен положительный ответ. Штабом СКВО было принято решение организовать калмыцкий эскадрон при запас-

ном кавалерийском полку в городе Ворошиловске³ Орджоникидзевского края. Его предстояло сформировать из призванного контингента граждан Калмыкии 1913 года рождения. На его комплектование был получен наряд на 200 красноармейцев и 20 человек младшего командирского состава. Штаб СКВО намеревал направить в командный состав эскадрона 10 человек из военнослужащих сверхсрочной службы. Еще 10 человек комсостава предлагалось пополнить путем вербовки из прошедших в РККА службу граждан и работающих в советских и партийных органах [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 151. Л. 9–10].

В обстановке благоприятных новостей, связанных с призывом и созданием национального эскадрона, 29 сентября 1935 г. во всех селах области в соответствии с указанием Сталинградского крайкома ВКП(б) и крайисполкома был проведен «День призывника» с участием ветеранов Гражданской войны, ветеранов труда, передовиков народного хозяйства. На собраниях были подведены итоги социалистического соревнования призывников, передовикам производства вручены подарки, грамоты. На заседании бюро Калмыцкого обкома ВКП(б), состоявшемся 3 октября, был заслушан доклад областного военкома К. А. Долгина «О призыве в РККА граждан области 1913 года рождения». Бюро, одоблив проводимые общественно-политические мероприятия, отметило, что органы образования, культуры, здравоохранения еще недостаточно занимаются подготовкой призывников к военной службе. Указывалось, что до сих пор не охвачены учебой 33,6 % неграмотных и почти 50 % малограмотных, треть больных призывников нуждается в лечении. Боевую допризывную подготовку прошли всего 1 567 (78,6 %) призывников, лишь 16 (1 %) человек выполнили нормативы «Ворошиловского стрелка», 187 (12 %) — нормативы ГТО.

Калмыцкий обком партии, проанализировав ход подготовки к призыву и каче-

¹ Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) — это нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта.

² Противовоздушная и противохимическая оборона.

³ Постановлением ВЦИК СССР от 29.04.1935 «О пятидесятилетию освобождения Ставрополя от белогвардейских банд» г. Ставрополь получил название Ворошиловск в честь К. Е. Ворошилова. 12 января 1943 г. Орджоникидзевский край был переименован в Ставропольский, а город Ворошиловск — в Ставрополь.

ственный состав призывного контингента, решил обратиться в Административно-мобилизационное управление Наркомата обороны СССР с предложением не сокращать за счет эскадрона наряд на призыв граждан Калмыкии в кадровые части армии, что позволило бы направлять остальных призывников в войсковые части других округов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 182. Л. 24–25; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1817. Л. 141].

Однако это обращение Калмыцкого обкома ВКП(б) не получило положительного решения. 4-й отдел штаба СКВО письмом от 23 октября 1935 г. уведомил Калмыцкий обком ВКП(б) и Калмоблисполком о том, что, согласно директиве Административно-мобилизационного управления Наркомата обороны СССР, призывники Калмыкии будут направляться только в военные части СКВО. Штабом СКВО на этот год дан Калмыцкой автономной области наряд только на 220 человек в город Ворошиловск [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 151. Л. 11–12].

Основная причина, по объяснению штаба округа, заключалась в том, что увеличить наряд на призыв в кадровые части, без предварительной подготовки младшего начальствующего состава, не представлялось возможным.

Калмыцкий обком партии и Калмоблисполком на свое обращение получили ответ и из Наркомата обороны СССР. Его Административно-мобилизационное управление письмом от 16 ноября 1935 г. сообщало, что пожелания о направлении призывников-калмыков не только в военные части СКВО, но и других военных округов, по призыву граждан 1913 года рождения не могут быть учтены, так как призыв этого года уже закончен. Указанные пожелания, отмечалось в письме, будут учтены и изложены в докладе наркому обороны СССР по вопросу о призыве граждан 1914 года рождения [НА РК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 151. Л. 11–12].

Заключение

К середине 1930-х гг. завершились военные реформы на основе смешанной системы комплектования Красной армии. За годы призыва на действительную военную службу более двух тысяч калмыков в кадровых частях Красной армии получили боевую, политическую, физическую подготовку, стали профессиональными воинами, готовыми к защите отечества. Около 7 тысяч граждан Калмыкии призывных возрастов прошли вневойсковое обучение, освоили военное дело, овладели навыками обращения с оружием, составили качественный резерв пополнения вооруженных сил страны.

Опыт строительства армии на протяжении 15 лет на смешанной основе — территориально-милиционной и кадровой в условиях построения нового общественного и государственного строя, подъема и развития экономики позволили все же сохранить вооруженные силы Советского государства и укрепить ядро их кадрового состава. Однако к середине 1930-х гг. с развитием военной науки и техники, усложнением международной обстановки, установлением фашистского режима в Германии с агрессивными целями и ее милитаризацией Советский Союз оказался перед объективной необходимостью принятия мер по обеспечению своей безопасности. Прежде всего требовалось создать кадровую полномасштабную армию и увеличить ее численный состав, поднять уровень боеспособности, боевой и мобилизационной готовности Красной армии, в совершенстве овладеть новой боевой техникой, тактикой ведения современных боевых действий. В связи с этим предстояло провести радикальную военную реформу — осуществить переход от смешанной, кадрово-милиционной к единой кадровой системе строительства Красной армии на основе всеобщей воинской обязанности граждан СССР.

Источники

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.
State Archive of the Russian Federation.

Литература

- Басик 2002 — *Басик И. И.* Военная реформа 1920-х годов в СССР // *Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2-х тт. / редкол.: Г. Н. Севостьянов (общ. ред.) и др.; сост. С. М. Исхаков. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 456–465.*
- Безугольный 2021 — *Безугольный А. Ю.* Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. М.: Центрполиграф, 2021. 511 с.
- Берхин 1958 — *Берхин И. Б.* Военная реформа в СССР (1924–1925). М.: Воениздат, 1958. 460 с.
- Военная реформа 1991 — *Военная реформа: История и перспективы / под ред. Н. А. Чалдымова. М.: Обновление, 1991. 171 с.*
- Василевский 1976 — *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. М.: Политиздат, 1976. 607 с.
- Дорохов 2002 — *Дорохов Н. И.* Вторая советская военная реформа (1930-е – начало 1940-х годов) // *Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2-х тт. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 466–489.*
- Золотарев 2002 — *Золотарев В. А.* Отечественные военные реформы XX столетия // *Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2-х тт. / редкол.: Г. Н. Севостьянов (общ. ред.) и др.; сост. С. М. Исхаков. Т. 1. М.: Наука, 2002. С. 146–160.*
- История Калмыкии 2009 — *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 2. Элиста: ИД «Герел», 2009. 840 с.*
- Кузьмин 1959 — *Кузьмин Н. Ф.* На страже мирного труда (1921–1940 гг.) М.: Воениздат, 1959. 294 с.
- КПСС в резолюциях 1970 — *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 14-и тт. Т. 4: 1927–1931 / под общ. ред. И. Н. Федосеева, К. У. Черненко. 8-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1970. 583 с.*
- О-ский 1932 — *О-ский.* Допризывная подготовка — важнейшее звено военной работы // *Ленинский путь. 1932. № 77 (170). 1 августа. С. 1.*
- Максимов 2022 — *Максимов К. Н.* Вопрос о военной службе калмыков в контексте реформы Красной армии в 1920-е гг. // *Вопросы истории. 2022. № 1 (1). С. 43–62.*
- Савушкин 1989 — *Савушкин Р. А.* Развитие Советских Вооруженных сил и военного искусства в межвоенный период (1921–1941). М.: [ВПА им. В. И. Ленина], 1989. 295 с.
- Советские Вооруженные 1987 — *Советские Вооруженные Силы, 1918–1988: вопросы и ответы. Страницы истории / сост.: П. Н. Бобылев и др. М.: Политиздат, 1987. 416 с.*

References

- Basik I. I. Soviet military reform of the 1920s. In: Sevostyanov G. N. (ed.) 20th-Century Russia: Reforms and Revolutions. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Nauka, 2002. Pp. 456–465. (In Russ.)
- Berkhin I. B. The Soviet Military Reform of 1924–1925. Moscow: Voenizdat, 1958. 460 p. (In Russ.)
- Bezugolny A. Yu. Ethnic Composition of the Red Army, 1918–1945: A Study in History and Statistics. Moscow: Tsentrpoligraf, 2021. 511 p. (In Russ.)
- Bobylev P. N. (comp.) Soviet Military Forces, 1918–1988: Pages of History. Questions and Answers. Moscow: Politizdat, 1987. 416 p. (In Russ.)
- Chaldymov N. A. (ed.) Military Reform: History and Prospects. Moscow: Obnovlenie, 1991. 171 p. (In Russ.)
- Dorokhov N. I. Second Soviet military reform: 1930s – early 1940s. In: Sevostyanov G. N. (ed.) 20th-Century Russia: Reforms and Revolutions. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Nauka, 2002. Pp. 466–489. (In Russ.)
- Fedosseev I. N., Chernenko K. U. (eds.) CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences, and Plenums of Its Central Committee. Vol. 4: 1927–1931. 8th ed., rev. and suppl. Moscow: Politizdat, 1970. 583 p. (In Russ.)
- Kuzmin N. F. On Guard for Peaceful Labor: 1921–1940s. Moscow: Voenizdat, 1959. 294 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. The problem of the Kalmyks' military service in the context of the reform of the Red Army in the 1920s. *Voprosy Istorii*. 2022. No. 1 (1). Pp. 43–62. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 2. Elista: Gerel, 2009. 840 p. (In Russ.)
- O-sky. Pre-army training — important part of military arrangements. *Leninskiy put*. 1932, August 1. No. 77 (170). P. 1. (In Russ.)
- Savushkin R. A. Development of Soviet Military Forces and Military Science in the Interwar Period: 1921–1941. Moscow: Lenin Military-Political Academy, 1989. 295 p. (In Russ.)
- Vasilevsky A. M. The Lifework. 2nd ed., suppl. Moscow: Politizdat, 1976. 607 p. (In Russ.)
- Zolotarev V. A. 20th-century national military reforms. In: Sevostyanov G. N. (ed.) 20th-Century Russia: Reforms and Revolutions. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Nauka, 2002. Pp. 146–160. (In Russ.)